

*Хоронжичевски Вальдемар,
Роса Агнешка*

Университет Николая Коперника в Торуне (г. Торунь, Республика Польша)

К ГЛОБАЛЬНОМУ СООБЩЕСТВУ АРХИВИСТОВ¹

Начало формирования мирового сообщества архивистов можно рассматривать по-разному. Естественно, перемещение образцов, взаимное перенятие решений можно наблюдать еще в древности, которая отличалась великолепными архивами в Месопотамии, Египте, Греции и Риме². Можно, однако, указать несколько символических дат. Прежде всего – это появление первого печатного архивного трактата авторства Якова фон Раммингена в 1571 г. Вторая дата – выступление в 1815 г. Бартольда Георга Нибурга с предложенным им принципом территориальной pertinенции (принадлежности). Третья и, пожалуй, самая главная дата, это принятие в 1910 г. на Первом Всемирном Конгрессе библиотекарей и архивистов в Брюсселе принципа провениенции (происхождения) с рекомендацией его применения архивистам всего мира³.

Труд Якова фон Раммингена положил начало международному обмену зафиксированой в письменной форме архивной мыслью. Соблюдение связи документов с территорией, в результате управления которой появились архивные документы, нераздельность материалов с местом их хранения, несмотря на введущиеся войны и изменения границ государств, это первая из предложенных архивному миру ценностей. Мы не грабители архивных материалов для националистического ощущения блага отчизны. Архивные материалы всего мира могут рассчитывать на нашу заботу и опеку⁴. Принцип провениенции, наконец-то, обозначил требование к сохранению информации о контексте создания архивных материалов. Каждый документ должен оставаться в той части архивного фонда, в которой находился на регистрационном этапе. Это означает установление универсального языка касательно архивного порядка, уважающего каждое разнообразие, отразившееся в

¹ Пер. с пол. Виктории Денисовой

² Ср.: M. Rokosz, *Archiwa w państwach starożytnych*, Archeion, t. 53, 1970, s. 59–82.

³ B. Ryszewski, *Archiwistyka. Przedmiot, zakres, podział (studia nad problemem)*, Warszawa – Poznań 1972, s. 15–41 (раздел: *Zarys rozwoju archiwistyki*).

⁴ W. Chorążyczewski, *Terytorialność archiwaliów i jej aspekt informacyjny*, [w:] *Dom otwarty/dom zamknięty? Lekcje pogranicza, Europa Środkowo-Wschodnia (XX/XXI w.)*, red. B. Górczyńska-Przybyłowicz, Poznań 2014, s. 77–94.

архивных документах. Архивные материалы сами подсказывают, как они должны быть упорядочены. Архивные материалы надо чувствовать, проникнуться их духом. Каждый архивист во всем мире, перед которым поставлена задача упорядочить данные архивные дела, выполняет задачу похоже, если только правильно истолкует эти материалы, если только позволит, чтобы архивные документы его направили. Также каждый пользователь архивов по всему миру поймет, что сделал архивист, и тем самым с легкостью найдет необходимую информацию, обладая лишь сведениями о строе. Только или аж столько? Потому что пользование языком провениенции изначально предполагает освоение этого языка. Данный язык не является простым. Провениенция посвящает, облегчает пользование архивными документами, но также дисквалифицирует тех, кто не погружен в данный образ мышления, тех, кто хотел бы получить результат автоматически после произнесения волшебного заклинания, которым является имя, географическое названия или название предмета¹.

Язык принципа провениенции паразитительно напоминает базовую ценность иного глобального сообщества – историков. Это не случайно. Архивисты, пропагандирующие принцип происхождения – это историки. Исторический метод, который сформировал критическую историю, университетскую, заставляет их искать ответы на вопрос о происхождении информации, ее подлинности и достоверности. Архивные материалы – это исторические источники, которые можно профессионально использовать лишь при условии критического к ним подхода, но архивные материалы – это массовые источники, а критика источника была разработана для текстов раннего средневековья – редких и единичных, не входивших в сложную интеракцию с другими текстами.

Массовые архивные материалы более позднего времени требовали других способов их исследования. Методы исследований по документоведению (генетика документа) и реконструкции архивотворческого процесса вышли им навстречу, формируя дипломатику нового времени или предлагая познавательный кондоминиум архивоведения и дипломатики. Данное методологическое развитие не было бы возможным без

¹ Он же, *Zasada proveniencji w polskiej myśli archiwalnej do 1939 roku*, [w:] *Toruńskie Konfrontacje Archiwalne*, t. 2, *Teoria archiwalna : wczoraj, dziś, jutro*, red. W. Chorążyczewski, A. Rosa, Toruń 2011, s. 101–137; ср. тот же, *Archiwum jako wykluczenie, czyli o pradawnych funkcjach archiwów*, [w:] *Nowe funkcje archiwów*, red. I. Mamczak-Gadkowska, K. Strykowski, Poznań, 2015, s. 21–27.

принятия за основу в архивной практике принципа происхождения, который не является ничем иным, как подготовкой к критике исторического источника – передаче пользователю данных о происхождении информации, записанной в архивных материалах: кто, когда и где её создал. Таково значение так называемого контекста происхождения документальной ретроспективной информации.

К сожалению, XX в. принес конфликт между надгосударственным глобальным сообществом архивистов и национальными обществами, к которым по рождению и ощущениям архивист принадлежит. Не без значения в данном случае имело ключевое сомнение, связанное с принципом территориальной пертиненции (принадлежности): какого именно уровня структуры архивного фонда он касается? Уровня документа, архивной единицы, серии или архивного фонда? А может, рекомендует соблюдать неприкасаемость целых архивных фондов? Уже в XIX в. было понятно, что необходимо соблюдать неразрывность документов и архивных единиц как единого целого, равно как физического, так и подчиняющегося самым основным требованиям по управлению архивным фондом. Однако, как трактовать в таком случае серии и архивные фонды? Является ли архивный фонд неделимым? А что, если фонд был создан в результате управления более чем одной административно-территориальной единицей либо, что еще хуже, целым государством? Национальные интересы заявили о себе и во многих случаях стали преобладать. Особенно, это было заметно в молодых странах, возникших в результате распада старых империй после первой мировой войны или государствах постколониальных, где победила концепция, гласящая, что в международных отношениях территориальная принадлежность имеет преимущество над принципом происхождения, и в связи с этим можно дробить архивные фонды, разделяя его серии между разными государствами, которые ранее были под единым управлением, так как данные серии образовались в результате управления их территорией и на данной территории должны храниться. Является ли делом случая, что в «старых» странах аргументировалось обратное, подчеркивая приоритет принципа происхождения и невозможность понимания архивных документов после нарушения, путем отрыва, их первоначальной целостности? По существу, на сегодняшний день в этом вопросе есть бесспорное согласие, хотя это вовсе не означает, что тогдашние мотивы поддерживать подобную точки зрения были лишены национальных интересов¹.

¹ Он же, Terytorialność, там же.

Опыт тоталитаризма первой половины XX в. склонил международное интеллектуальное сообщество к поиску универсальных решений, всеобщих ценностей, не приписанных к отдельным народам, рассоренным между собой, которые можно бы было предложить и воплотить в жизнь. Единый принцип должен был обеспечить архивный порядок. Единая формальная платформа должна была этот порядок предложить. Такой платформой стал Международный совет архивов (1948) вместе со своим первенцем – Международным конгрессом архивов (1950)¹. Первоначально необходимо было разобраться со взаимоотношением архивных принципов. Данный вопрос был решен в пользу провениенции до такой степени, что слово «пертиненция» было предано забвению. Территориальная провениенция предписывает сохранение или возвращение архивных фондов на территорию, где они были созданы. Функциональная провениенция (которая, правда, называется также «территориальной пертиненцией», но как термин второстепенный) позволяет передавать регистратуру наследникам административных функций на данной территории². Происхождение фонда влияет на решение о способе его упорядочения³. Недробимость архивного фонда, который правильно архивирован, то есть в соответствии с территориальной принадлежностью данного архива, является высшей ценностью и подсказывает правильное решение при возникновении проблемы размещения в случае, если бы территориальное подчинение архива изменилось, а в результате этого архивный фонд перешел бы частично в территориальное подчинение другого архива. Деление такого фонда не допускается, он должен оставаться в том архиве, в котором произошла его архивация. Таким образом, зарождается концепция исторического фонда, об уважении к которому, как к определенной исторически сформированной целостности, начали задумываться уже в первой половине XX в. Такое уважительное отношение подсказывает еще одно решение. Если, в связи с изменением территориального подчинения архива, он преобразуется таким образом,

¹ L. Chajm, *Międzynarodowa Rada Archiwów – międzynarodowe forum archiwalne*, Archeion, t. 63, 1975, s. 189–207; N. Borzęcka, *Międzynarodowa Rada Archiwów – organizacja i działalność*, Teki Archiwalne. Seria nowa, t. 10, s. 157–178.

² Dictionary of archival terminology. English and French with equivalents in Dutch, German, Italian, Russian and Spanish, ed. by P. Walne, compiled by F. B. Evans, F. J. Himly, P. Walne, München 1984, s. 226.

³ Ср.: The Principle of Provenance. Report from the First Stockholm Conference on Archival Theory and the Principle of Provenance 2–3 September 1993, Stockholm 1994, s. 207.

что территориально данный архивный фонд полностью перейдет в территориальную компетенцию иного архива, не того, в котором произошла архивация данного фонда, то вовсе не обязательно думать о перемещении всех фондов. Конечно, это бы не нарушило их неделимости, но принесло бы ущерб целому фонду архива. Стабильность в распределении является не только выгодной с информационной точки зрения, но также устраняет возможные архивные споры. Уважение к исторически сформированному архивному фонду является очередным достижением, выработанным международным сообществом архивистов. Однако, чтобы оно успешно функционировало, необходимо разработать модель совместной опеки над архивными документами, в которых заинтересованы различные страны, а также создать модель всеобщего доступа ко всем архивным материалам в мире. В противном случае, оставляя «наши» архивные материалы в «чужих» руках, может возникнуть чувство утраты доступности к источникам самосознания¹.

Общая забота об архивных материалах, в которых живо заинтересованы две или несколько стран, была изложена ЮНЕСКО в концепции общего архивного наследия². Она предполагает, что архивные материалы, которые были правильно архивированы, должны остаться на своем прежнем месте – не может быть и речи о дроблении фондов и разделении архивов. Данная концепция, однако, не может быть применима к похищенным или перемещенным в результате эвакуации архивным материалам, которые вследствие этого остались на чужой территории. Эти две группы архивных материалов должны быть возвращены владельцам в соответствии с принципом территориальной провениенции. Таким образом, цивилизованно устранив законные основания для международных претензий, приступаем к определению понятия архивных материалов, которые должны подлежать правовому институту общего архивного наследия. Здесь можно выделить две сферы с единым центром. Внутренняя сфера будет включать в себя архивные материалы, в отношении которых возникает общая собственность. Здесь речь идет в основном о фондах, созданных центральными органами власти и администрацией государства, которое позже было разделено границей, а также фондах, созданных мест-

¹ W. Chorążyczewski, Terytorialność, там же.

² См.: W. Stępniaк, Sukcesja państw dotycząca archiwaliów, Warszawa – Łódź 1989, s. 83; он же, Klauzule archiwalnej konwencji wiedeńskiej z 8 IV 1983 r., Archeion, t. 79, 1985, s. 5–38; он же, Tradycyjne metody rozstrzygania międzynarodowych sporów archiwalnych, Archeion, t. 106, 2003, s. 38–46.

ными органами власти и органами управления территориями, которые были впоследствии разделены государственной границей или которые целиком вошли в состав другого государства. Внешняя сфера – это все архивные фонды (или их фрагменты), с которыми сторона, ими не владеющая, ощущает культурную взаимосвязь. Хотя данное определение не совсем точно, но этого должно быть достаточно. Ощущение взаимосвязи может со временем измениться. Касается это архивных фондов, созданных в результате действий органов «нашего» государства на территории, откуда это государство ушло, деятельности органов местного самоуправления, состоящих из наших соотечественников, функционирующих в рамках «нашего» законодательства, религиозных, общественных организаций, школ, предприятий, дворянских усадеб, семей и лиц, функционирующих в рамках «нашего» общества, с решающим участием наших соотечественников. Подробно выделенные материалы, вплоть до архивной единицы хранения, объединенные в рамках института совместного архивного наследия, должны дожидаться общей опеки двух или более сторон. Понятие опеки включает в себя: хранение, консервацию, микрофильмирование, оцифровку, обработку, работы по редактированию, создание научно-справочного аппарата и публикацию на тему данных архивных материалов. Опека имеет аспект как мериторический (стратегия деятельности), так и финансовый (привлечение средств для общих мероприятий). Все эти договоренности необходимо прописать в международном договоре, а его соблюдение должно быть гарантировано регулярным сотрудничеством как коллегиальных органов, созданных для реализации договоренностей, так и отдельных лиц – таких своего рода архивных «консулов» в странах, сотрудничающих с нашей.

Не менее важным, благодаря концепции общего наследия, является формирование чувства общей ответственности за архивные материалы, хранящиеся за пределами наших стран. В случае опасности ограничим ли мы наши действия по оказанию помощи архивам только спасением «наших» материалов, которые находятся за рубежом? Концепция общего архивного наследия – это огромный шаг на пути к формированию опекунской позиции в отношении всего мирового архивного фонда. Уже в рамках общего наследия заложена идея помогать более слабому, бедному для собственной, хорошо понятной, выгоды. Спасая «чужие», мы спасаем «свои». Отсюда остается только шаг к проекту Международного совета

архивов «Архивная солидарность» («Archival Solidarity»)¹. Диагностированные проблемы архивов в странах более бедных могут быть решены благодаря финансовой поддержке, которой располагают или которую получают богатые страны, имеющие более легкий доступ и больше возможностей на получение средств из государственных и международных бюджетов. Конечно, вопрос не только в деньгах и не только в реализации конкретных задач в рамках проекта, но также в долгосрочной, а более того, сущностной, профессиональной, технологической помощи. Речь идет о помощи в общем, постоянно, даже вне проекта и после его окончания. Речь идет о всеобщем согласии с тем, что архивная солидарность является значимой в системе ценностей мирового сообщества архивистов.

Как оказать сущностную поддержку более слабым и параллельно задействовать всех архивистов, равно как из богатых стран, имеющих в большей степени развитую науку об архивном деле, так и из небогатых и, пожалуй, познающих архивоведение как совокупность профессиональных действий и специального порядка? Международные стандарты архивного описания документов (ISAD, ISAAR, ISDIAH, ISAF) – это обмен знаниями, навыками, опытом². В то же время это совершенствование языка провениенции, как универсального средства коммуникации между архивистами во всем мире. Внедрение стандартов архивного описания в настоящее время требует обеспечения архивистов инструментом в виде бесплатной информационной системы, как среды, в которой данные стандарты функционируют. Эта задача должна быть решена с помощью авторизованной Международным советом архивов системой АТОМ, то есть Access to Memory³.

Оглашение на Международном конгрессе архивов в Пекине в 1996 г. «Этического кодекса архивистов» наконец ввело в общественный оборот

¹ Cp.: R. Alberch, P. Carbonell, M. Corominas, M. Carme Martínez, M. Fèlix Roncero, R. Saball, L. Ureña, *Archivists Without Borders, a challenge for international archival solidarity*, Revista Lligall, nr 21, 2003, <https://arxiv.org/index.php/documents/publicacions/revista-lligall-1/lligall-21-1>, (дата обращения: 29.06.2018); см. также: *Archival Solidarity*, <http://archivalsolidarity.net/home.php> (дата обращения: 29.06.2018)..

² См.: A. Laszuk, *Moduły, poziomy i elementy, czyli opis archiwalny*, [w:] *Wokół metodyki archiwalnej. Księga dedykowana prof. Wiesławie Kwiatkowskiej w sześćdziesiątą piątą rocznicę urodzin*, red. W. Chorążyczewski, A. Rosa, M. Zmudziński, Toruń 2018, s. 135-154.

³ Cp. *AtoM: Open Source Archival Description Software*, <https://www.accesstomemory.org/en/>, дата доступа: 29.06.2018.

систему ценностей, которую чтит мировое архивное сообщество¹. Такими ценностями, коротко говоря, являются уважение к контексту создания архивных материалов (происхождение и размещение без разрыва архивной, натуральной целостности), стремление к максимально возможной доступности архивных материалов, абсолютное равенство всех людей в доступе к архивным материалам (вторую и третью мы уже предлагали заключить в новую, выведенную формулу, определенную как принцип публичности архивов)². Схожая профессиональная подготовка, схожий способ мышления архивистов всей Земли должны также усилить явление профессиональной мобильности, перемещение архивистов по странам всего мира³.

Упомянутое в предыдущем абзаце стремление к максимизации доступа к архивным материалам, начиная с середины XX в., было и остается предметом внимания и беспокойства международных архивных органов. На международном уровне вопросами унификации нормативов и правил, касающихся пользования архивами, либерализации доступа, ведения архивами образовательной и культурной деятельности, занялся уже в первые годы своего существования Международный совет архивов, который отметил данные вопросы как чрезвычайно важные для создания сообщества архивов и архивистов, не взирая на этнические, национальные различия, или различия, вызванные государственными границами. Особенно при унификации правил, связанных с предоставлением доступа к архивному фонду, были усмотрены возможности для равномерного развития архивов, а также для минимизации претензий и архивных споров. Несмотря на то, что обычно данная проблематика не была доминирующей, однако на конференциях Круглого стола архивов, ежегодных конференциях МСА и на меж-

¹ Kodeks Etyczny Archiwistów uchwalony na XIII Międzynarodowym Kongresie Archiwów w Pekinie, *Archiwista Polski*, 1997, nr 1, s. 10–14; W. Stępnia, Etyczne aspekty zawodu archiwisty, *Archiwista Polski*, 1997, nr 1, s. 15–17.

² W. Chorążyczewski, A. Rosa, Zasada publiczności archiwów nowym paradygmatem archiwistyki, *Archiwista Polski*, r. 15, 2010, nr 3 (59), s. 23–42; те же, Is the public principle a new paradigm of archival science?, *Archiwa – Kancelarie – Zbiory*, nr 5 (7), 2014, s. 11–21; A. Rosa, Zasada publiczności archiwów. Jedna zasada, różne interpretacje, [w:] *Toruńskie Konfrontacje Archiwalne*, t. 2, s. 21–54.

³ European Conference on Archives. *Archivist: Profession of the Future in Europe*, Warsaw May 18–20, 2006, ed. W. Stępnia, Warsaw 2006, s. 358.

дународных конгрессах архивов, данные вопросы достаточно часто концентрировали внимание¹.

В первую очередь акцент направлялся на формы участия архивов в культурной жизни общества, на влияние, которое архивы могут оказывать не только на формирование молодежи, но и на общество в целом, а также на возможность использования архивных фондов для реализации потребностей различных заинтересованных данными фондами и содержащейся в них информацией групп. На первый план, однако, выносился вопрос унификации на международном уровне норм, касающихся условий пользования архивами². Параллельно предпочтение отдавалось таким решениям, которые бы облегчали исследователям пользование архивными документами, например, массовое микрофильмирование архивного фонда либо разработка стандартов и руководств по проведению зарубежных выставок и временного обмена документами между государствами.

Первоочередным намерением было сокращение периода замещения архивных материалов. В планах было уменьшение этих сроков до 20–30 лет, а затем, при отсутствии каких-либо правовых препятствий, касающихся защиты государственной тайны или персональных данных, их полная ликвидация. Наряду с этим предпринимались усилия, связанные с расширением прав пользователей, и в первую очередь с возможностью самостоятельного проведения исследований в архиве и поиске архивных документов, ограничивая контроль соответствия заказанных документов с заявленной темой, а также контроль заметок и выводов из собранного материала. Усилия были приложены также в стремлении к уравниванию прав различных групп пользователей: граждан и иностранцев, ученых и не ученых, а также людей с ограниченными возможностями, так, чтобы место хранения архивных материалов не влияло на возможность по их использованию. Важным аспектом в этом стремлении стал вопрос оптимизации условий работы для пользователей в архивах, оборудования читальных залов, а также внедрения государственных, а затем и международных информационных систем, соз-

¹ См. тексты, изданные в 50-е гг. XX в. в периодических изданиях MCA: *Archivum*, *Janus*, *Comma*. См. так же: Н. Barczak, *Międzynarodowa Rada Archiwów w sprawie liberalizacji dostępu do materiałów archiwalnych*, *Archeion*, t. 50, 1968, s. 269–271.

² Н. Altman, *Zadania archiwów w świetle konferencji archiwów w Zagrzebiu*, *Archeion*, t. 28, 1958, s. 3–9.

дание которых стало возможным благодаря разработанным международной средой стандартам описания.

Увенчанием работ по всеобщей либерализации доступа является разработка международной средой архивистов, действующей в рамках Международного совета архивов, а затем и утверждение этой средой трех документов, которые официально выражают позицию открытой доступности к архивам, это ранее упомянутый «Этический кодекс архивистов» 1996 г., «Всеобщая декларация архивов»¹ 2010 г. и международный стандарт по предоставлению доступа, т. е. «Принципы доступа к архивам» (Principles of Access to Archives)² 2012 г. Эти документы в первую очередь подчеркивают значимость доступа как элемента общей ответственности за архивы, указывают на открытую доступность к архивам, которая продвигает демократию и усиливает роль архивистов в обществе³.

В результате установления общих ценностей, с которыми соглашаются те, кто приписывает себе гордое звание «архивист», образовалась глобальная республика архивистов. Повсеместные общества не являются чем-то новым. Ведь можно делить человечество по-разному. Языковые или этнические общины не являются единственной возможностью объединения в группы, единственным способом почувствовать связь и понимание. Республики людей мыслящих или ученых в истории повторяются. Возникает вопрос, на который каждый образованный человек, склонный к рефлексии, должен себе ответить: являюсь ли я больше членом национального сообщества или представителем наднациональной общины мыслящих людей? Чем являлась община схоластиков, а чем община гуманистов Эпохи Возрождения? А чем же иным была республика просвещенных эрудитов XVIII в.?⁴ Иной была республика историков, сформированная в XIX в., историков университетских, прагматичных, свободных от услужливости королям, герцогам, князьям, городам и монастырям?⁵ Иным сегодня явля-

¹ Universal Declaration on Archives, <https://www.ica.org/en/universal-declaration-on-archives>, доступ: 2.07.2018.

² Principles of Access to Archives, https://www.ica.org/sites/default/files/ICA_Access-principles_EN.pdf (дата обращения: 2.07.2018).

³ D. Grot, *Ku przeszłości otwartej. Dostępność archiwów państwowych w Polsce w latach 1918–2014*, Warszawa 2015, s. 265–275 (раздел: Dorobek Międzynarodowej Rady Archiwów).

⁴ К. Pomian, *Europa i jej narody*, Gdańsk 2009, s. 353.

⁵ В соответствии с идеалом этой республики каждый историк, перед которым поставлена подобная проблематика исследований, выберет одинаковые источники, сделает одинаковые выводы, а результаты своих исследований опи-

ется сообщество людей, использующих научные теории как основу мировоззрения? Что объединяет людей, считающих теорию эволюции как основу для понимания мира и происходящих в нем изменений с людьми, придерживающимися мысли креационизма? Язык? Государство? Этого слишком мало и это слишком случайно, незаслуженно.

Предпочтение принадлежности к наднациональной общности архивистов подразумевает, что в определенных ситуациях может возникнуть необходимость архивного непослушания¹. Готовность к применению данного на практике является также ценностью, которая конституирует Архивиста. Непослушание является трудным, рискованным. Ни одна власть не будет этого терпеть. По возможности, однако, нужно воспротивиться политическим или бюрократическим решениям, угрожающим безопасности архивного фонда: «своего» и «чужого», вплоть до бойкотирования распоряжений, направленных на грабеж, перемещение, уничтожение архивных материалов.

«Счастье дает друзей, несчастье их испытывает», так латинским изречением можно определить принадлежность к глобальной республике архивистов. Экстренной ситуацией является война, когда национальные общины оказывают по отношению друг к другу враждебность в действии и в поведении. Всеобщая система ценностей наказывает архивисту участвовать в работе активной архивной службы в тылу, чтобы сохранить всемирное архивное наследие, которое является общим достоянием, однако, не для того, чтобы данное наследие грабить, уничтожать или, быть может, использовать в качестве источника информации о наиболее активных представителях «вражеского» народа

шет одинаково. Не напоминает ли это утверждение, что каждый архивист упорядочит каждый фонд подобно, а каждый пользователь, знающий язык происхождения, поймет труд архивиста? Эта аналогия не случайна. С середины XIX в. практически только историки являются архивистами и именно они создают архивоведение. Это историки нуждаются в комплексе источников, сконцентрированном и широко доступном; историки нуждаются в публичных архивах, которые бы хранили и по возможности всем и все позволяли использовать. Историки нуждаются в архивистах, уважающих те же ценности.

¹ Данный мотив можно отыскать в новой книге Здислава Хмелевского, см. Z. Chmielewski, *Problemy archiwistyki podzielonej Europy. Selekcja i opracowanie dokumentacji 1918–1991*, Warszawa 2017, s. 355. Верность общим ценностям вопреки общей политике властей была фактором, замедляющим (в Восточной Германии) или препятствующим (в Польше) введению так называемого марксистско-ленинского архивоведения.

для их ликвидации или преследования¹. Представитель глобальной республики архивистов будет также сотрудничать с оккупационными архивными службами для спасения находящихся под угрозой уничтожения архивных документов, даже если это поставит его в неловкую ситуацию: бойкот товарищей или нападки со стороны органов своего государства, а после успешного отпора, оказанного оккупанту, даст свидетельство истины, несмотря на то, что всеобщая воля его народа получить реванш, не позволит оглашать какие-либо факты, выставляющие в выгодном свете бывшего оккупанта². Архивист «глобальный» не будет способствовать начинаниям своих властей и соотечественников, которые во благо народа, создают крайне опасную ситуацию для архивного фонда. Архивист будет, пожалуй, первым, кто скорее уступит город, чем будет его защищать до последнего, но тем самым спасет архивные материалы³.

Естественно, членство в мировом сообществе архивистов предполагает не только позицию сопротивления и несения помощи, когда всемирное архивное наследие находится под угрозой. Это также полезные действия в благословенное мирное время. Это каждодневный труд по созданию архивного фонда еще более понятным и доступным для каждого заинтересованного лица, это оказание помощи в преодолении барьеров, которые обязательно присутствуют, когда заинтересованное лицо желает воспользоваться архивными материалами, это создание образа дружественного архива для пользователей архивными документами. Это также продвижение и распространение самыми яркими консулами всего мирового архивного фонда, а также объектов, имеющих особое значение для человечества, как это происходит в рамках программы «Память Мира»⁴.

¹ E. Rosowska, Wstęp, [w:] Polska – Białoruś. Wspólne dziedzictwo historyczne. Przewodnik po materiałach archiwalnych 1918–1939, t. 1, Archiwum Państwowe Obwodu Brzeskiego, Archiwum Państwowe Obwodu Grodzieńskiego, oprac. i red. nauk. E. Rosowska, A. Smalianczuk, A. Wabiszczewicz, A. Wielikij, Warszawa 2013, s. 5–23.

² W. Suchodolski, Archiwa polskie za okupacji (1939–1945), Archeion, t. 17, 1948, s. 54–83.

³ P. Bańkowski, Archiwista na powstańczym Żoliborzu. Wspomnienia sierpień – wrzesień 1944, oprac. A. Chodkowska, Warszawa 2014, s. 194; K. Siuda, Archiwista na powstańczym Żoliborzu. Dziennik Piotra Bańkowskiego z perspektywy egodokumentalnej, Archiwa – Kancelarie – Zbiory, nr 7 (9) 2016, s. 209–213.

⁴ Pamięć państw i narodów: lista światowa Programu UNESCO Pamięć Świata, oprac. B. Berska, W. Stępnia, Warszawa 2011, s. 344.